

# Формирование политики технологического суверенитета на территориях опережающего социально-экономического развития с помощью привлечения частного и государственного капитала

Степанов Никита Сергеевич

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

Центра институтов социально-экономического развития

ORCID: 0000-0002-5136-8580, e-mail: stepanov720@inecon.ru

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

## Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что вопрос суверенитета в настоящее время прочно укоренился в цифровом пространстве и проявляется во многих областях, в частности отражается в действиях по релокализации производства, государственной поддержке, привлечению инвестиций. Цель данного исследования состоит в теоретическом обосновании направлений создания политики технологического суверенитета в зонах опережающего социально-экономического развития посредством частного и государственного капитала. В качестве методов были использованы сравнительный и логический анализ при изучении тенденций цифровой экономики, синтез и обобщение при определении сущности технологического суверенитета и формулировке направлений совершенствования данных процессов. В статье аргументировано, что данный феномен на самом деле является объектом промышленной политики, конкуренции, инновационного развития, геополитических изысканий, что актуализирует вопрос его формирования, причем эффективным механизмом в этом случае могут стать территории опережающего социально-экономического развития, создавшие благоприятные условия для привлечения частного и государственного капитала. В исследовании представлены векторы становления технологического суверенитета с учетом возможностей регионального аспекта – указанных территорий – и инвестиционного – сочетания обоих типов капитала.

## Ключевые слова

Цифровое пространство, критические технологии, риски цифровой среды, инвестиционная политика, промышленная политика, региональное развитие, телекоммуникационная инфраструктура, искусственный интеллект

**Для цитирования:** Степанов Н.С. Формирование политики технологического суверенитета на территориях опережающего социально-экономического развития с помощью привлечения частного и государственного капитала // Вестник университета. 2024. № 1. С. 132–139.

# Formation of a policy of technological sovereignty in the territories of advanced socio-economic development by attracting private and public capital

**Nikita S. Stepanov**

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher  
at the Center for Institutions of Social and Economic Development  
ORCID: 0000-0002-5136-8580, e-mail: [stepanov720@inecon.ru](mailto:stepanov720@inecon.ru)

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

## Abstract

The relevance of the article is due to the fact that the issue of sovereignty is now firmly rooted in digital space and manifests in many areas. In particular, it is reflected in actions to relocalise production, support through the state, and attract investments. The purpose of this study is theoretical substantiation of the directions in forming a policy of technological sovereignty in the zones of advanced socio-economic development with the help of private and public capital. The following methods were used: comparative and logical analysis in studying of trends in the digital economy, synthesis and generalisation in determining the essence of technological sovereignty and formulating directions to improve these processes. The article gives reasons for the phenomenon being in fact an object of industrial policy, competition, innovative development, and geopolitical studies, which actualises the issue of its formation. Moreover, territories of advanced socio-economic development may become an effective mechanism in this case, as they have created favourable conditions to attract private and public capital. The research presents vectors of technological sovereignty establishment with consideration to the possibilities of a regional aspect (the mentioned territories) and an investment one (a combination of both types of capital).

## Keywords

Digital space, critical technologies, digital risks, investment policy, industrial policy, regional development, telecommunication infrastructure, artificial intelligence

**For citation:** Stepanov N.S. (2024) Formation of a policy of technological sovereignty in the territories of advanced socio-economic development by attracting private and public capital. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 132–139.



## ВВЕДЕНИЕ

Дискуссии о цифровом суверенитете, теме, которая разделяет цифровых и институциональных участников, совпадают с появлением коммерческого Интернета в начале 1990-х гг. В то время научные споры часто оставались сосредоточенными вокруг ответа на вопрос «Кто контролирует Интернет?», и с тех пор они усилились за счет значительного расширения цифровой сферы, вызванного разработкой и распространением новых (критических) технологий: искусственного интеллекта, сетей 5G, квантовых технологий [1].

Цифровой суверенитет и технологический суверенитет часто смешиваются. Если первый объединяет большое количество рисков (потеря контроля над данными, угроза кибербезопасности, цифровое соперничество в предоставлении государственных услуг, угрозы общественным свободам и демократическим ценностям), то второй, хоть и охватывает первый, в более общем плане относится к потере независимости от ключевых технологий для стратегических секторов, таких как оборонная промышленность и телекоммуникационная инфраструктура, или для будущих сфер, таких как искусственный интеллект и Интернет вещей (англ. Internet of things) [2].

Традиционно эти два аспекта противостоят друг другу, а суверенитет упоминается в технологических вопросах. Технологический суверенитет характеризует Российскую Федерацию (далее – РФ, Россия) как зависимую, поскольку у нее нет возможности для политической и экономической автономии в этой области. Цифровой суверенитет, со своей стороны, выдвигает веру в способность действовать в области цифровых и критически важных технологий благодаря формированию научного опыта высокого уровня и уникальности модели управления. Таким образом, расширение понятия оказывается абсолютной необходимостью и добавляет к этому проблему освоения чувствительных алгоритмов и поставку критически важных компонентов. Следовательно, актуальной становится цель данной статьи, которая заключается в теоретическом обосновании направлений формирования политики технологического суверенитета на территориях опережающего социально-экономического развития с помощью привлечения частного и государственного капитала.

## ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Можно согласиться с мнением исследователей, считающих, что расширение сферы цифрового суверенитета теперь однозначно представляет собой сочетание промышленного и геополитического аспектов [3; 4]. Согласно Н.В. Седых, это больше всего справедливо в области полупроводников, где Китай, Тайвань и Соединенные Штаты Америки (далее – США) продолжают свои усилия по развитию возможностей, увеличивая технологическое отставание других стран [5]. Российским производителям не хватает базового промышленного потенциала и достаточно надежных технологий в этом секторе, особенно для наиболее сложных компонентов, в результате чего данная продукция становится ведущей статьей импорта.

Полагаем, что геополитический фактор ограничивает способность в краткосрочной перспективе догнать США и Китай, который опирается на свои достижения в области искусственного интеллекта. Успехи в данной сфере связаны не только с государственной поддержкой сектора, которая, например, в Китае составила более 290 млрд долл. США в 2021–2022 гг. Важным является стимулирование и обеспечение благоприятных условий для такой деятельности [6]. В Европе борьба за влияние между государствами (Германией, Францией и т.д.) за привлечение тайваньских и американских инвестиций с целью (частичного) перемещения производственной структуры на континенте ясно иллюстрирует учет геополитического измерения [3].

Ранее Россия была неизменным лидером в сфере космических и военных технологий, атомной энергетики и пр., полагаясь почти исключительно на своих национальных промышленных партнеров, которые также считались в то время одними из лучших в мире [7]. Однако это превосходство выступало частью закрытой технической среды, инновационные циклы которой заранее определялись производителями, органами по стандартизации и государством.

## АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Ввиду реального риска фрагментации Интернета, санкций, высокой импортозависимости в сфере технологий и новой холодной войны между США и Китаем, РФ сегодня действительно не помешали бы ее суверенные возможности прошлых лет, особенно с точки зрения инфраструктуры. К сожалению, государство больше не в состоянии противостоять этим новым вызовам из-за чрезмерной зависимости

от технологических строительных блоков, разработанных Кремниевой долиной, Тайванем, Республикой Корея и даже Китаем (см. табл.).

Таблица

**Оценка позиций России в рейтингах развития цифровой экономики**

| Название рейтинга                                | Место России | Количество стран-участниц рейтинга |
|--------------------------------------------------|--------------|------------------------------------|
| Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности | 42           | 64                                 |
| Индекс готовности к сетевому обществу            | 43           | 130                                |
| Индекс инклюзивного интернета                    | 30           | 100                                |
| Индекс развития электронного правительства       | 36           | 193                                |
| Индекс мобильного взаимодействия                 | 38           | 170                                |

Составлено автором по материалам источника [7]

Как мы видим, позиции России в международных рейтингах развития цифровой экономики чуть выше среднего, что не дает особых преимуществ для формирования цифрового суверенитета.

Цифровой суверенитет также стал вопросом модели, проекции политических ценностей из-за соперничества, которое он вызывает. В мире, отмеченном возвращением формы жестокости (в ней роль идей никогда не исчезала), данный тип суверенитета выступает в качестве ключевого компонента. С его помощью государства, находящиеся в оппозиции или даже в конфликте, будут стремиться реализовать свою собственную интерпретацию закона, технологий и политики.

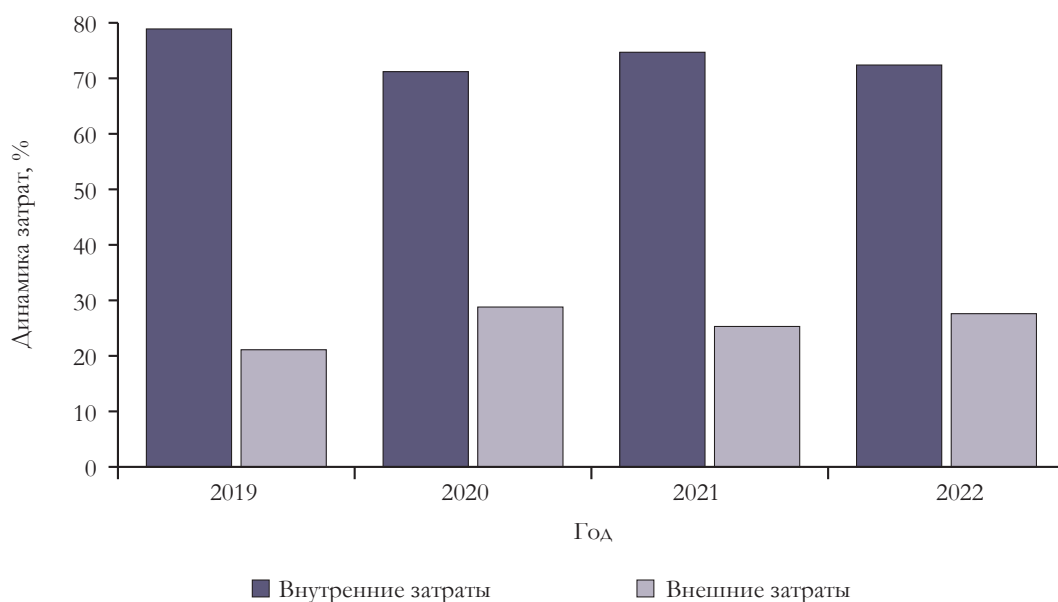
Цифровой суверенитет стал неизбежным барьером в геополитических отношениях. Эта характеристика явно усилилась во время пандемического кризиса, а затем в результате его многочисленных последствий. Одно из них связано с усилением влияния геоэкономического фактора в международных отношениях, который выходит за рамки единой цифровой экономики и охватывает практики «вооружения» основных экономических взаимозависимостей. Иными словами, векторы глобализации (финансовые и технологические потоки, экспорт сельскохозяйственного и энергетического сырья, а также информационные сети) используются как оружие. Согласно этому подходу, принудительные экономические меры – такие как санкции – теперь являются не заменой войны, а ее продолжением. Задача состоит в том, чтобы истощить ресурсы, которые противник может мобилизовать для боевых действий, и, следовательно, увеличить бремя войны с экономической точки зрения. Речь также идет об ослаблении морального духа. В этом контексте цифровой суверенитет может представлять собой политический и промышленный ответ на ситуацию ограничений, навязанных извне, с целью самообеспеченности (термин, используемый китайскими властями с 2015 г.) или импортозамещения (термин используется в РФ с 2014 г.).

## ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

России все еще характерен гораздо более низкий уровень экономического развития, а значит, и более низкий уровень расходов на инновационную деятельность [4]. Именно этим объясняется неудовлетворительная позиция страны во всех инновационных рейтингах. В настоящее время лишь небольшой процент отечественных предприятий можно отнести к инновационным. Также отмечается снижение внутренних затрат на данную деятельность (см. рис.).

Представляется, что единственный выход из этой ситуации – стимулирование инновационной деятельности. Ключевую роль в этом процессе играют территории опережающего развития (далее – ТОР), способствующие созданию инноваций с помощью различных видов поддержки. ТОР как инструмент поддержки новых технологий важны в первую очередь для крупных корпораций и предприятий, которые могут позволить себе инвестиции в определенном объеме, и именно крупные предприятия являются основным бенефициаром преимуществ ТОР [8]. Цифровая и технологическая зависимость обременяет РФ, не сумевшую реализовать фактическую политику суверенитета, обеспечить наличие механизмов для цифровой устойчивости, в качестве которых успешно могут выступать ТОР. Предлагаем рассмотреть особенности одного подобного механизма. Его результат – становление эффекта агломерации как фактора ускорения экономического роста, поскольку только та промышленная политика, которая

направлена на конкретные промышленные подсистемы, называемые особыми экономическими зонами (далее – ОЭЗ), или ТОР, эффективна [9; 10].



Составлено автором по материалам источника [7]

Рисунок. Динамика структуры затрат на внедрение и использование цифровых технологий

Опыт зарубежных государств показывает, что появление ОЭЗ считается одним из основных направлений прогресса, способствующих динамике инноваций и инвестиций. В частности, в Китае развитие технологической деятельности на протяжении более десяти лет в основном стимулировалось двумя способами. Во-первых, государственной исследовательской политикой, проводимой центральным государством и находящейся под контролем министерств науки и технологий, а также промышленности и торговли. Во-вторых, политикой привлекательности прямых иностранных инвестиций в виды деятельности с высоким технологическим содержанием.

ТОР – это выделенная законом необитаемая территория России, на которой предпринимательская деятельность может осуществляться на льготных условиях. Ее основной целью создания является совершенствование территорий за счет привлечения инвестиций и формирования благоприятных условий. ТОР представляют собой удачное сочетание потребности инвесторов с потребностями отдельных регионов, где они созданы [11]. Предпринимателям в ТОР предоставляются налоговые льготы и дополнительная льгота начала бизнеса на специально подготовленной, развитой территории. С другой стороны, увеличение инвестиций приводит к ускоренному экономическому региональному прогрессу, снижению безработицы и повышению конкурентоспособности экономики РФ. Она также помогает в самом инвестиционном процессе, например облегчая контакты с местными властями или центральной администрацией по вопросам, помимо всего прочего, покупки земли для финансовых вложений [12].

Переходя к цели исследования, следует отметить, что технологии и инновации многоаспектны и оказывают существенное влияние на развитие не только отдельных регионов, но и всей экономики. Ряд факторов, связанных, например, с технологическим капиталом и человеческими ресурсами, имеют фундаментальное значение для построения конкурентоспособности экономики. В свою очередь, к факторам, сдерживающим инновационную деятельность, относятся слишком высокие затраты на инновации, неопределенный спрос на них, трудности с поиском партнеров по сотрудничеству или недостаток квалифицированных кадров. Инновационность хозяйствующих субъектов – это основа повышения конкурентоспособности регионов, поэтому она находится в приоритете при формировании стратегий регионального развития [13].

Сущностью функционирования зон выступают специальные условия, установленные законом для предпринимателей, как отечественных, так и иностранных, осуществляющих деятельность на определенном участке страны, соответственно, это форма косвенной государственной помощи регионам. Существование ТОР влияет на экономическое и социальное положение определенного региона и его



развитие. ТОР считаются одним из инструментов поддержки экономического роста за счет привлечения новых инвесторов. Их дополнительный положительный эффект исходит от инвестиций в инновационные отрасли, дающие различные экономические результаты. С другой стороны, однако, ТОР могут быть и инструментом активной государственной промышленной политики, когда законодатель устанавливает систему экономических преференций только для входящих в них предпринимателей из отдельных отраслей экономики. Представляется правильным, что ТОР должны помогать инновационным отраслям, таким как ИТ-сектор (ИТ – информационные технологии), биотехнологии или фармацевтика.

Высокотехнологичные компании – будущее каждой экономики, поэтому в интересах каждой ТОР обеспечить своим инвесторам соответствующие условия для развития бизнеса. Передача технологий предприятиям, инвестирующим в ТОР, является одним из мотивов создания этих инвестиционных анклавов. Тем не менее, стоит отметить, что вышеупомянутый процесс происходит не всегда и зависит от типа промышленности, которая инвестирует в данную зону. Примером может служить ТОР Дальнего Востока. Оказалось, что трансфера технологий в данном регионе фактически не существовало, поскольку главной причиной ведения бизнеса была низкая стоимость рабочей силы, а не рынок, богатый высококвалифицированными специалистами.

Новая модель экономического развития – это модель цифрового развития, основанная на устойчивом экономическом росте, поэтому необходимо перейти к цифровой экономике, базирующейся на новых технологиях, знаниях и создании высокооплачиваемых рабочих мест. Государство должно проводить активную политику, направленную на развитие инновационно-технологической системы, то есть системы институтов, навыков и стимулов (налоговых, кредитных) для внедрения инноваций, повышающих конкурентоспособность экономики и улучшающих качество жизни общества. Таким образом, будет увеличиваться взаимосвязь между наукой, технологиями и рынком и усиливаться технологический суверенитет [14]. Реализация этой цели политики требует создания комплекса мер и инструментов из разнообразных сфер деятельности. Речь идет об активизации на различных уровнях образования и науки исследовательских программ, грантов, о построении инфраструктуры для инновационной деятельности. Одновременно государственная политика должна быть направлена на обеспечение экономического роста, основанного в большей степени на знаниях, цифровизации и инновациях, и принимать во внимание, что внешняя конкуренция усиливается, экономика становится все более глобализированной, а четкого периода восстановления не наступило после продолжающихся кризисов.

Вместо этого политика поддержки частного и государственного капитала может быть полностью основана на классической административной процедуре. Чтобы предприниматель мог получить решение, дающее ему право на освобождение от налогов на территории ТОР, его инвестиционному проекту необходимо соответствовать не только количественным, но и качественным критериям согласно оценке, указанной в положении о государственной помощи. Например, достижение соответствующего уровня продаж за пределами РФ; создание высокооплачиваемых рабочих мест; предложение стабильной занятости; ведение бизнеса с низким негативным воздействием на окружающую среду, подтвержденное соответствующими сертификатами. Введение такой оценки снижает свободу действий органа, принимающего решение о поддержке, а также гарантирует, что помощь будет охватывать наиболее важные для российской экономики инвестиционные проекты.

В России функционирует модель поддержки инвестиций и контроль за ними через управляющие компании специальных хозяйствующих субъектов, а также через субъекты коммерческого права, ориентированные исключительно на конкретные территории страны. Однако эти решения уже несовместимы с социально-экономическими реалиями времени и порождают ненужное административное бремя как со стороны предпринимателей, так и со стороны государственного управления – главным образом длительную и трудоемкую процедуру включения земель в ОЭЗ. Более того, у предпринимателей иногда возникают проблемы с разделением деятельности, осуществляемой внутри зоны и за ее пределами. Распределение доходов и расходов по зонам и незональным видам деятельности тоже вызывает трудности. Полагаем, необходимо разработать меры, которые позволят получать преференции на близлежащих территориях, но не входящих в ТОР, с особым контролем технологических видов деятельности.

Важно, чтобы поддержка новых инвестиций действовала длительный период, например более 20 лет, и именно таким должен быть характер предоставляемой поддержки. Поскольку предприниматели получают государственную помощь, на которую имеют право, в виде освобождения от налогов, период

действия решения от 5 до 10 лет может оказаться слишком коротким для того, чтобы они могли воспользоваться ею. На начальном этапе инвестиций отсутствует доход, поскольку предприятие несет высокие инвестиционные затраты. После их осуществления и завершения инвестиций бизнесмены начинают получать прибыль, связанную с поддержкой, и таким образом обретают выгоду от государственной помощи. Под реализацией прибыли следует понимать этап инвестирования, когда капитальных затрат больше нет, а предприниматель вместо этого осуществляет операционную деятельность, также предполагающую получение доходов. Вышеизложенное связано с возможностью использования налоговых льгот. Идеальная модель – использование всей налоговой льготы после завершения инвестиции, а затем, после истечения срока действия решения о поддержке, продолжение предпринимательской деятельности на общих условиях.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в статье раскрыта сущность технологического суверенитета и особенности его формирования в России, предложены меры государственной политики данного феномена на ТОР, использование которых позволит привлечь частный и государственный капитал для активизации инновационной активности России. Так, увеличится длительность поддержки новых инвестиций в высокотехнологические виды деятельности; будут разрабатываться меры для получения преференции на территориях, граничащих с ТОР, но не входящих в нее, с исключительным контролем технологических видов деятельности; инвестиционные проекты должны будут соответствовать количественным и качественным критериям приоритетности высокотехнологических видов деятельности.

## Список литературы

1. *Сухарев О.С.* Технологический суверенитет: решения на макроэкономическом и отраслевом уровне. Менеджмент. 2023;2:19–33.
2. *Клепач А.Н.* Экономика технологического суверенитета и благосостояния: единство и противоречия. Научные труды Вольного экономического общества России. 2023;3(241):81–91. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-81-91>
3. *Афанасьев А.А.* Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания. Экономика, предпринимательство и право. 2022;9(12):2377–2394. <https://doi.org/10.18334/epp.12.9.116243>
4. *Доржиева В.В.* О промышленной политике, повышении конкурентоспособности и обеспечении научно-технологического суверенитета российской промышленности. В кн.: Экономическая и технологическая модернизация России: уроки истории и современные вызовы. Памяти Д.Е. Сорокина: сборник статей. М.: Институт экономики Российской академии наук; 2022. С. 130–155.
5. *Седых Н.В.* Мировой рынок полупроводников: основные тенденции и проблемы. Вестник Академии знаний. 2023;2(55):222–224.
6. *Цзычэн Пи.* Стратегии формирования территорий опережающего развития в системе особых экономических зон Китая. Экономика и социум. 2023;6–2(109):900–904.
7. *Абдрахманова Г.П., Васильковский С.А., Вишневский К.О., Гохберг А.М., Демидкина О.В., Демьянова А.В. и др.* Индикаторы цифровой экономики: 2022. М.: НИУ ВШЭ; 2023. 332 с.
8. *Буккина И.С., Одинова А.В., Ореховский П.А.* Эффективность регионального распределения человеческого капитала и экономическое развитие. Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2019;12:65–89. <http://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2019-12-65-89>
9. *Бритикова Е.А., Полякова И.И.* Разработка решений по формированию инвестиционной привлекательности региона. Экономика и бизнес: теория и практика. 2023;5–1(99):71–75. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-5-1-71-75>
10. *Невянцева А.С.* Концепции межрегиональных экономических взаимодействий и полюсов роста в формировании механизма реализации региональной инвестиционной политики: теоретические основания. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022;2:293–304. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.2.20>
11. *Степанов Н.С.* Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития). Вестник университета. 2023;1(1):106–113. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-106-113>
12. *Степанов Н.С.* Функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала в условиях формирования новой модели экономического роста. Вестник университета. 2022;5:177–185. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-177-185>

13. Степанов Н.С. Институты развития как фактор повышения качества институциональной среды. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021;4:95–108. [https://doi.org/10.52180/2073-6487\\_2021\\_4\\_95\\_108](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_95_108)
14. Якимова В.А., Андросова В.А. Совершенствование системы мониторинга инвестиционной деятельности территорий опережающего развития региона. Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022;4:72–87. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-72>

## References

1. Sukharev O.S. Technological sovereignty: solutions at the macroeconomic and industry level. Management. 2023;2:19–33. (In Russian).
2. Klepach A.N. The economics of technological sovereignty and welfare: unity and controversy. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2023;3(241):81–91. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-81-91>
3. Afanasev A.A. “Technological sovereignty” as a scientific category in the contemporary knowledge system. Journal of Economics, entrepreneurship and law. 2022;9(12):2377–2394. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.12.9.116243>
4. Dorzhieva V.V. On industrial policy, increasing competitiveness and ensuring scientific and technological sovereignty of the Russian industry. In: Economic and technological modernisation of Russia: history lessons and modern challenges. In memory of D.E. Sorokin: collection of papers. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2022. Pp. 130–155. (In Russian).
5. Sedykh N.V. The world market of semiconductors: main trends and problems. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2023;2(55):222–224. (In Russian).
6. Zichen Pi. Strategies for forming advanced development territories in the system of special economic zones of China. Ekonomika, socium. 2023;6–2(109):900–904. (In Russian).
7. Abdrakhmanova G.I., Vasilkovsky S.A., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M., Demidkina O.V., Demyanova A.V. et al. Digital economy indicators in the Russian Federation: 2022. Moscow: HSE; 2023. 332 p. (In Russian).
8. Bukina I.S., Odintsova A.V., Orekhovskiy P.A. Efficiency of regional human capital distribution and economic development. The all-Russian ECO Journal. 2019;12:65–89. (In Russian). <http://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-12-65-89>
9. Britikova E.A., Polyakova I.I. Development of solutions for the formation of investment attractiveness of the region. Economy and business: theory and practice. 2023;5–1(99):71–75. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-5-1-71-75>
10. Neryantseva L.S. Concepts of interregional economic interactions and growth poles in the formation of a mechanism for the implementation of regional investment policy: theoretical grounds. PNRPU sociology and economics bulletin. 2022;2:293–304. (In Russian). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.2.20>
11. Stepanov N.S. Institutes for the new model of economic growth regional management development (territories of advanced development, territories of advanced social and economic development). Vestnik universiteta. 2023;1(1):106–113. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-106-113>
12. Stepanov N.S. The functions of territories of advanced socio-economic development to attract private capital in the context of the formation of a new model of economic growth. Vestnik universiteta. 2022;5:177–185. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-177-185>
13. Stepanov N.S. Development institutions as a factor of improving the quality of the institutional environment. The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021;4:95–108. (In Russian). [https://doi.org/10.52180/2073-6487\\_2021\\_4\\_95\\_108](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_95_108)
14. Yakimova V.A., Androsova V.A. Improvement of the system of monitoring of investment activities of the territories of advanced development of region. Intellect. Innovations. Investments. 2022;4:72–87. (In Russian). <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-72>